

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**Японоведение в Европе:
личности и институции****Е.К. Симонова-Гудзенко**

В Боннском университете 8–9 июня 2017 г. состоялся симпозиум «Японоведение в Европе: личности и институции» (Japanology in Europe: individuals and institutions).

Симпозиум был организован заведующим кафедрой японского и корейского языков университета Бонна профессором Харальдом Майером и научным сотрудником Института литературы имени Тараса Шевченко Национальной академии наук Украины Юлией Осадча-Феррейра. В проведении мероприятия приняло участие представительство Японского фонда, в отделении которого в Кёльне и проходил первый день заседаний.

Здание отделения Японского фонда в Кёльне располагается напротив старейшего в Германии Музея искусства Восточной Азии, открытого в 1913 г.¹ Основатели музея Адольф Фишер (1857–1914) и его супруга Фрида Бартдорфф (1874–1945) собрали обширную коллекцию предметов японского искусства, составившую основу музея. К сожалению, удалось посмотреть совсем немного, поскольку большая часть здания закрыта на ремонт. Однако даже то, что удалось увидеть, – очень небольшую экспозицию миниатюрной скульптуры *нэцукэ* и *мандзю*, подвесных коробочек *инро* и керамики, производит сильное впечатление.

Участников приветствовал заведующий кафедрой японского и корейского языков Боннского университета профессор **Харальд Майер**. Он рассказал о первых инициаторах создания направления японоведения в Боннском университете, профессорах Оскаре Кресслере (1876–1970) и Герберте Захерте (1908–1979)². Профессор О. Кресслер с 1908 по 1929 г. преподавал в нескольких учебных заведениях Японии, в старшей средней школе в городе Кагосима, а затем Императорском университете Токио и университете Хосэй. С 1929 г. он стал преподавателем японского языка на кафедре филологии Боннского университета. Г. Захерт, сыгравший большую роль в развитии японоведческого направления, в 1941–1945 гг. был директором Японо-германского института культуры в Киото, в 1949–

¹ Museum of East Asian Art Universitätsstraße 100 D – 50674 Cologne. The museum's founders, Adolf Fischer (1857–1914), and his wife, Frieda Bartdorff (1874–1945), amassed a significant collection of Japanese art, which forms the basis of the museum's holdings.

² Harald Meyer. Vorlesungsmanuskripte und Übersetzungen zur vormodernen Literatur Japans von Herbert Zachert (1908–1979). OAG-Naschenbuch Nr.95, 2012.

1960 г. – профессором Берлинского университета имени Гумбольдта, а с 1960 г. – почётным профессором Боннского университета. Он впервые перевёл на немецкий язык предисловие поэтической антологии «Синкокинсю», несколько песен *вака*, драмы театра Но, послевоенную японскую Конституцию.

Х. Майер отметил, что и Филиппа Франца фон Зибольда (1796–1866) также можно считать стоявшим у истоков японоведческого направления. Он проживал в Бонне в 1853–1859 гг., получил, но отклонил предложение возглавить самостоятельную кафедру японского языка, предпочтя работу над собственными сочинениями «Ниппон» (Nippon) и «Флора Японии» (Flora Nipponica). Напротив главного здания университета, на берегу Рейна, Зибольд разбил сад, в котором посадил привезённые из Японии растения³. Среди основателей Х. Майер назвал также профессора географии университета Йоханеса Юстуса Рейна (1835–1918), совершившего путешествие в Японию в 1873–1875 гг. Самостоятельная кафедра японского языка была создана в 1944 г.

Затем были сделаны интересные доклады С.И. Марахоновой (Институт восточных рукописей РАН, СПб), Ю. Осадча-Феррейра (Институт литературы имени Тараса Шевченко НАН Украины), Г. Петковой и В. Николовой (Софийский университет имени святого Климента Охридского), а уже вечером – пленарный доклад Е.К. Симоновой-Гудзенко (Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва).

Рассказывая о судьбе и научной деятельности выдающегося востоковеда С.Г. Елисеева, **С.И. Марахонова** особо выделила хотя и короткий, но важный период его жизни – время обучения в Германии. После окончания гимназии в 1907 г. по совету академика Ольденбурга С.Г. Елисеев поступил в университет Фридриха-Вильгельма в Берлине (сейчас университет Гумбольдта) для изучения китайского и японского языков. На протяжении трёх семестров, которые С.Г. Елисеев провёл в Берлинском университете, он посещал лекции и семинары таких известных немецких востоковедов, как лингвист Эдуард Захау (1845–1930); синолог и этнограф Вильгельм Грубе (1855–1908); синолог, историк Отто Франке (1863–1946); филолог и лингвист Рудольф Ланге (1850–1933); тибетолог, археолог, специалист в индийском искусстве Альберт Грюнведель (1856–1935), и многих других. К сожалению, этот период жизни С.Г. Елисеева недостаточно документирован. Ввиду необходимости соблюдения регламента, докладчик наиболее подробно остановился на научно-педагогической деятельности японоведа только в России и во Франции, как европейских странах. основополагающая роль Елисеева в организации американского японоведения, его важнейшая деятельность в США во время Второй мировой войны по подготовке военных переводчиков, консультированию работников спецслужб о ментальности японцев, усилиях по спасению ряда японских городов от ковровых бомбардировок нуждаются в отдельном описании. В докладе С.И. Марахоновой удалось показать сложную, порой трагическую, но насыщенную событиями судьбу знаменитого учёного, и огромный вклад, который он внёс в развитие мирового японоведения.

³ Сегодня сохранились «потомки» нескольких деревьев, в частности, магнолия, которую в университете называют «магнолией Зибольда».

С историей японоведения на Украине познакомила слушателей **Юлия Осадча-Феррейра**. До 1991 г. японоведение на Украине развивалось в русле общих тенденций, характерных для императорской России, а затем СССР, что определялось её географическим положением. Факты, перечисленные докладчиком, подтверждают это. Так, например, выпускники Киевской духовной академии служили в приходах при первых дипломатических представительствах Российской империи в Японии (отец Анатолий, прибывший в Хакодате в 1872 г.) В 1913–1914 гг. в Киевском коммерческом институте японский язык преподавал выпускник Петербургского университета Н.И. Конрад, сменил его в 1916–1917 гг. Татибана Митидзо. Как и повсюду в Восточной Европе и на всей обширной территории Российской империи, интерес к Японии, её культуре проявился на Украине во второй половине XIX века. Начало преподавания японского языка связано с одним из старейших университетов Восточной Европы – Харьковским (1804), а также с такими именами, как В.И. Шерцль (1843–1906) и А.Н. Краснов (1862–1914). В 1902 г. в Харькове был создан этнографический музей, где собрана представительная коллекция восточноазиатских предметов. Там же, в Харькове, в 1926 г. была создана Всеукраинская научная ассоциация востоковедов с отделениями в Киеве и Одессе, начал издаваться журнал «Мир Востока» (с 1930 г. «Красный Восток»). Однако в 1931 г. журнал был закрыт, редакция арестована, а затем каток репрессий прошёл по украинским востоковедам.

В первой трети XX века основное внимание украинских востоковедов было сосредоточено на экономических и политических проблемах развития Японии, были сделаны первые литературные переводы, преимущественно произведений пролетарских писателей⁴. Активное развитие японоведения было прервано сталинскими репрессиями на Украине, как и на всей территории СССР. Лишь в 1954 г. возобновились научно-преподавательская деятельность, литературные переводы и исследования в области истории и культуры в Харьковском университете, а затем в Киеве и Одессе. С конца 1960-х годов украинские японоведы активно занимались переводами классической литературы (Мацуо Басё, Кобаяси Исса, Акутагава Рюносукэ, Нацумэ Сосэки, Кита Морио, Фукунага Такэхико). Завершая доклад, Ю. Осадча-Феррейра подчеркнула, что до 1917 г. японоведение отвечало, в основном, внешнеторговым интересам Украины; в 1920-е – 1970-е годы – развивалось в условиях идеологического давления, что определило фрагментарный характер исследований в области классического японоведения, достаточно хаотичный выбор тем в разных областях. Это объяснялось и зависимым, провинциальным характером японоведения на Украине, поскольку основные фундаментальные исследования были сосредоточены в Москве и Ленинграде (совр. Санкт-Петербурге).

О современном состоянии преподавания и исследований в японоведении рассказала **Тамара Комарницка** (Киевский национальный университет Украины имени Тараса Шевченко). Сегодня на Украине японский язык как первый иностранный преподают в пяти городах страны: в четырёх вузах Киева, двух – Львова, а также в Одессе, Харькове и Днепре. Среди направлений в исследовании Японии основными можно назвать языкознание, литературу, культурологию, философию и религиоведение, историю и политологию, а также

⁴ В 1933 г. опубликована Антология пролетарской литературы: Кобаяси Такидзи, Токунага Сунао, Фудзимори Сэйкити и др. К сожалению, имена переводчиков остаются неизвестными.

методологию преподавания японского языка в средних и высших учебных заведениях. Преподаватели Киевского национального университета имени Тараса Шевченко более десяти лет во внеурочное время при финансовой поддержке Мицубиси Корпорейшн ведут курсы японского языка, готовят учебные пособия по японскому языку и занимаются научной деятельностью. За это время были составлены японско-украинские и украинско-японские учебные словари и словарь японских литературоведческих терминов, биографический словарь японских поэтов; вышли монографии по теоретической грамматике японского языка, хрестоматия по японской литературе в 3-х томах и курс лекций по истории японской литературы от древности до наших дней; книги по лингвострановедению, по современному литературному японскому языку в 2-х томах, хрестоматия по японской поэтике, учебник японско-украинского перевода в 2-х книгах, пособие по теории и практике перевода с японского языка в 2-х томах, а также стилистика современного японского языка, другие научно-методические и учебные издания. С середины 90-х годов прошлого века постоянно растёт количество художественных произведений японских авторов древности и современности, представленных в переводах украинских японоведов – И.П. Бондаренко, И.П. Дзюба, М.С. Федоришина, Н.Д. Бортник, Т.К. Комарницкой и других. Наряду с ними появляются украинские переводы средневековых исторических произведений (А. Коваленко), философских и религиозных текстов (С.В. Капранов, А.Ю. Стрелкова), литературоведческих трактатов (Ю. Осадча-Феррейра), многие из которых в полном объёме переводятся впервые.

Доклад **Герганы Петковой** в первый день конференции о становлении, развитии и современном состоянии японоведения в Болгарии содержал множество интересных и малоизвестных фактов. Как и в большинстве стран Восточной Европы, отношения Болгарии с Японией были установлены в 20-х годах XX века, первые произведения японской литературы переводились с западноевропейских языков, первое исследование японской литературы появилось в 1941 г. (Светослав Минков). Докладчик обратил внимание, что развитие политических связей и знакомство с культурой далёкой восточной страны шли рука об руку. Международная выставка Экспо в Осака в 1970 г. явилась важнейшим шагом к развитию японоведения в Болгарии. Систематическое преподавание японского языка начали в 1967 г. в Софийском университете выпускники зарубежных востоковедных школ, преимущественно советских, Московского и Ленинградского университетов (Сильвия Попова, Дора Барова, Бойка Цигова, Цветана Кристева, Людмила Холодович, Нелли Чалакова, Братислав Иванов и другие). Первые переводы произведений японской литературы на болгарский язык также были сделаны преподавателями университета: «Исэ-моногатари» (группа студентов во главе с Петковой), Нацумэ Сосэки (Л. Холодович), Дадзай Осаму (группа во главе с Теневым), Харуки Мураками (Д. Барова) и многое другое. Докладчик показала сравнительно короткую историю японоведения как самостоятельного направления в Болгарии, подробно остановилась на читаемых в университете курсах истории, филологии, лингвистики, истории религий Японии, экономики и политологии. По мнению Г. Петковой, тесное сотрудничество с Японским фондом и крупными японскими фирмами способствует популярности страны и её культуры в Болгарии, что является одним из главных рычагов развития японоведения.

С пленарным докладом «Японоведение в России: история в лицах» выступила **Е.К. Симонова-Гудзенко**. Она рассказала историю японоведения в России, охватывающую более чем 170-летний период. Географическое соседство с Японией и установление дипломатических отношений в конце 50-х годов XIX века способствовали становлению и развитию самостоятельной области востоковедения – японоведения. Хотя изучение Японии в России началось позже, чем в Западной Европе, но чтобы догнать её, России не потребовалось много времени, более того, этот период оказался очень плодотворным. В самом начале доклада были названы имена первого русского консула в 1856 г. в Хакодате И.А. Гошкевича, консулов в Нагасаки В.Я. Костылева, написавшего первую Историю Японии⁵, и Г.А. де Волана, автора популярных очерков о Японии⁶. Докладчик особо остановилась на важной роли первого в Японии православного миссионера архиепископа Николая в исследовательской деятельности в области японской истории и литературы, рассказала о создании первых центров изучения далёкой восточной страны в Санкт-Петербурге, Владивостоке и Москве. Особое внимание слушателей Симонова-Гудзенко обратила на плеяду выдающихся японоведов – Д.М. Позднеева, Н.А. Невского, Н.И. Конрада, С.Г. Елисеева, М.Т. Рамминга, О.О. Розенберга, стоявших у истоков формирования японоведения как самостоятельного направления. Подчеркнула, что нельзя забывать, насколько трагически сказались события первых десятилетий XX века на их судьбах: Елисеев, Плетнер, Рамминг – эмигрировали; Невский, Поливанов – расстреляны; Глускина, Иоффе, Конрад – арестованы и сосланы⁷.

За достаточно долгую историю российским востоковедам удалось не только создать традиции исследования литературы, истории, культуры, экономики Японии, но и воспитать несколько поколений преподавателей и исследователей, продолжающих традицию и сегодня. Стремясь показать непрерывность и преемственность исследований, Симонова-Гудзенко проследила историю развития японоведения, выделив замечательных учеников Н.И. Конрада, – А.Е. Глускину, В.Н. Маркову, И.Л. Иоффе, В.С. Сановича. Они продолжили исследовательскую и преподавательскую деятельность в традициях, заложенных учителем. Следующее поколение японоведов, воспитанных преимущественно в стенах ИСАА МГУ и СПбГУ, продолжает их традиции. Достаточно назвать такие имена, как Л.М. Ермакова, Т.Л. Соколова-Делюсина, А.Н. Мещеряков, Т.И. Редько-Добровольская, А.А. Долин, и многие другие. Первые выдающиеся специалисты не только заложили фундамент, на котором японоведение продолжает развиваться и сегодня, но оказали влияние на развитие этого направления и в России, и в Европе, и в мире.

А. Дулина начала выступление с информации о создании в 1994 г. Ассоциации японоведов, рассказала о старейшем, с 1972 г., издании «Ежегодник. Япония», о ежегодных научных конференциях, о создании в 2011 г. онлайн-журнала «Японоведение в России» и многих других направлениях деятельности Ассоциации. Она рассказала также о Японском центре в Институте востоковедения РАН, перечислила и показала в презентации последние

⁵ Очерк истории Японии, составленный В. Костылевым. СПб, тип. В.Безобразова и К., 1888.

⁶ В стране восходящего солнца. СПб, 1903.

⁷ Далеко не все имена этого скорбного списка перечислены, упомянуты лишь те, о которых рассказано в докладе.

работы специалистов, разрабатывающих широкий спектр тем внутренней и внешней политики, экономики, истории, религии, культуры и литературы Японии. Был отмечен проводимый в ИВ РАН семинар под руководством М.В. Торопыгиной по японскому (*вабун*) и китайскому (*камбун*) старописьменным языкам. Далее Дулина охарактеризовала исследовательскую деятельность Института Дальнего Востока РАН, перечислила периодические и фундаментальные издания его специалистов по актуальным проблемам истории и политики Японии, о русско-японских отношениях. К сожалению, отведённое на доклад время позволило лишь очень коротко рассказать о научно-педагогической деятельности таких замечательных московских вузов, как ИСАА МГУ, МГИМО МИД РФ, РГГУ и ВШЭ, о проводимых в этих вузах конференциях, в том числе о научно-методической конференции для преподавателей японского языка (ИСАА МГУ) и о крупнейшей конференции по японоведению в России «История и культура Японии» (РГГУ). В докладе подчеркнута ведущая роль японоведческих кафедр ИСАА МГУ как в области преподавания образовательных дисциплин, так и направлений исследований. Всего лишь несколько слов удалось сказать о старейших центрах преподавания и исследования японского языка и страноведческих дисциплин – СПбГУ и Институте восточных рукописей в Санкт-Петербурге и об основных центрах Сибири (Новосибирск, Иркутск) и Дальнего Востока (Владивосток, Хабаровск).

В выступлении Дулиной был упомянут Институт иностранных языков Московского городского педагогического университета, но подробное сообщение ему посвятила выпускница ИСАА МГУ **В. Федянина**, в настоящее время заведующая кафедрой японского языка этого вуза. Московский городской педагогический университет – одно из многих образовательных учреждений Москвы, в которых ведётся преподавание японского языка и страноведения. Он создан в 1995 г. для подготовки преподавателей и воспитателей учебных заведений Москвы и Московской области; готовит специалистов по 12 дисциплинам: психологии, менеджменту, компьютерным технологиям, социологии и др. Институт иностранных языков университета готовит бакалавров по направлениям «лингвистика», «востоковедение», а магистров – по специальности «педагогика». Программа каждой специальности включает изучение двух языков. Федянина особо остановилась на японоведческом направлении, подчеркнув важность разработки методики преподавания японского языка, и отметила, что в написании учебников и пособий ведущую роль играют сотрудники кафедры японского языка ИСАА МГУ.

Хотелось бы отметить доклад преподавателя кафедры Боннского университета **Юкава Сиро** об архиве Фридриха М. Траутца (1877–1952), первого исследователя трудов Ф. Зибольда. Архив Траутца, бывшего директора Германского института культуры в Киото, был передан Боннскому университету лишь частично, но даже эта часть (рукописи, гравюры, карты периодов Эдо и Мэйдзи, альбомы с фотографиями) пока ещё изучена недостаточно. Другая часть архива хранится в библиотеке Рурского университета (Бохум). К изучению материалов приступили сравнительно недавно, исследование ведётся совместно японскими и немецкими японоведами. Поскольку архив хранится на кафедре Боннского университета, участникам симпозиума были продемонстрированы некоторые документы, в частности расклейка листов книги Ф. Зибольда «Ниппон», которую Траутц готовил к переизданию.

Особое внимание участников симпозиума привлекло утреннее заседание второго дня, на котором было предложено для обсуждения и рекомендаций выслушать доклады трёх аспирантов кафедры. Три разные темы, разная степень их разработки, но одинаково высокий уровень докладов и презентаций вызвали интерес и живое обсуждение⁸. В наших вузах тоже стараются, чтобы выпускники и аспиранты принимали участие в конференциях. Но представляется, что подобное целенаправленное обсуждение работ аспирантов разными специалистами имеет смысл не в финале, как оно традиционно бывает, а на промежуточных этапах исследования. Это позволяет аспиранту не только услышать мнение разных специалистов, но и научиться отстаивать собственную позицию.

* * *

Завершая короткий отчёт о симпозиуме в Бонне, хотелось бы не только традиционно сказать о том, что подобные собрания и обмен мнениями чрезвычайно важны для развития японоведения, но и отметить два, на мой взгляд, существенных момента. Во-первых, можно часто слышать упреки от японских и западных коллег в адрес российских японоведов, что русский язык является преградой для знакомства, изучения наших исследований. В этих упреках сегодня видится некоторое лукавство, поскольку национальные школы японоведения, включая старейшие, немецкую и французскую, публикуют значительную часть своих исследований на национальных языках, что также осложняет знакомство с их научными трудами. Во-вторых, при всей происходящей в мире глобализации, находясь в едином поле славянских языков с болгарскими и украинскими коллегами, мы могли бы лучше знать их деятельность и достижения. Если об украинском японоведении мы знаем немного больше благодаря Юлии Осадча-Феррейра и Сергею Капанову, которые в прежние годы принимали участие в ежегодной конференции «История и культура Японии» (РГГУ), то болгарское японоведение остается для нас практически почти неизвестными.

Поступила в редакцию 06.08.2017

Автор:

Симонова-Гудзенко Екатерина Кирилловна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и культуры Японии ИСАА МГУ. E-mail: eksimonova@mail.ru

⁸ *Екатерина Баранова. Женщины и предрассудки в классической японской литературе. Анализ мотива госпожи Рокудзё (Women And Superstitions In Pre-Modern Japanese Literature. Motif Analysis Of Lady Rokujo).*

Даниэль Герцхаузен. Рассказывая о Китае в Японии – путевые заметки послевоенных японских писателей.

Хендрик Грот. Восприятие философии Ницше в Японии – Мисима Юкио, Мисима Кэнъити и другие (Groth. Nietzsche Perceptions In Japan – Mishima Yukio, Mishima Ken'ichi and Others).

Japanology in Europe: Individuals and Institutions

E.K. Simonova-Gudzenko

Received 06.08.2017

Author:

Simonova-Gudzenko Ekaterina K., Professor, Head of the Department of Japanese History and Culture, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University. E-mail: eksimonova@mail.ru